

Сяо Юэбай бережно отер шею Янь Сюня, стирая следы собственных слез. Он еще долго не выпускал юношу из объятий, пока не высохли слезы, и лишь затем чуть отстранился, вглядываясь в лицо воспитанника.

В полумраке темницы черты Сяо Юэбая казались еще изысканнее. Его взгляд, обрамленный густыми ресницами, был столь пристальным, что Янь Сюнь невольно занервничал. Он почувствовал внезапный жар на шее, которой только что касались пальцы наставника.

С трудом собравшись с духом, юноша снова спросил:

— Учитель, вам все еще очень больно?

— Вовсе нет, — мягко отозвался Юэбай.

Разве могла какая-то рана сравниться с радостью видеть Янь Сюня и чувствовать его искреннюю заботу? Услышав ответ, принц облегченно вздохнул и улыбнулся.

— Вот и славно.

— Ваше Высочество, — снова заговорил Юэбай, — напомните, как вышло, что я стал вашим наставником?

Этот вопрос заставил Янь Сюня вздрогнуть. Он обиженно закусил губу.

— Учитель... неужели вы жалеете об этом?

Сяо Юэбай хотел было возразить, но принц не дал ему вставить и слова:

— Оно и понятно. С вашим талантом вы могли бы стать учителем моего старшего брата. Это принесло бы вам куда больше почета, и уж точно никто не посмел бы издеваться над вами из-за меня.

С этими словами Янь Сюнь понурил голову, уставившись на носки своих сапог. Пряди волос соскользнули вперед, обнажая белизну затылка. Немного помедлив, Юэбай ласково коснулся его волос.

— Я не жалею, что стал вашим учителем. Если только вы сами не прогоните меня, я всегда буду рядом. А спросил я лишь для того, чтобы лучше понять наше нынешнее положение.

— Правда? — Янь Сюнь потерся макушкой о ладонь наставника и пылко взглянул ему в глаза.

— Тогда оставайтесь моим учителем на всю жизнь.

«На всю жизнь...» — Юэбай едва заметно улыбнулся.

«А-Сюнь, я вовсе не хочу быть твоим учителем всю жизнь».

Заметив, что Юэбай смягчился, Янь Сюнь решился ответить:

— Пять месяцев назад вы стали лучшим на экзамене в столице, получили звание чжуанъюаня. Вам прочили место чжисяня седьмого ранга на юге, но моя матушка-наложница упростила отца-императора назначить вас моим наставником.

Гуйфэй Хань действительно была в большой милости. Получить высшую ученую степень и вместо государственной службы, сулящей блестящую карьеру, стать обычным учителем без ранга и чина — это вопиющее нарушение правил.

Перед императором Вэнем Гуйфэй Хань всегда разыгрывала кротость, но со слугами была высокомерна и жестока. Поговаривали, что из-за ее прихотей и наказаний погибло немало евнухов и горничных. Сяо Юэбай никогда не питал симпатии к этой женщине. Вероятно, подыскивая сыну хорошего учителя, она ни на миг не задумалась о чужом будущем, но по иронии судьбы именно этот поступок стал для Юэбая благословением.

В прошлой жизни их первая встреча состоялась, когда Янь Сюнь уже был Наследным принцем и принимал чиновников вместо больного императора. Сейчас же он всего лишь Второй принц. Над ним стоит Янь Юй, под ним — Третий и Четвертый принцы. К тому же сейчас они оба за решеткой. Путь к трону будет долгим и тернистым.

Заметив на лице Янь Сюня печать усталости, Сяо Юэбай произнес:

— Ваше Высочество, уже поздно. Вам пора отдохнуть.

Янь Сюнь посмотрел на него влажными глазами.

— Учитель, можно мне поспать в ваших объятиях? — Он запнулся и смущенно добавил: — Если честно, я немного боюсь темноты.

Сяо Юэбай невольно усмехнулся. В его памяти Янь Сюнь всегда был воплощением императорской гордости, человеком, который даже под сильнейшим давлением не склонял головы. О его страхе перед тьмой Юэбай и не догадывался.

Подавив улыбку, он снял верхнее платье, расстелил его на полу и лег. Янь Сюнь тут же пристроился рядом, стараясь держать ноги подальше от раненых стоп наставника.

Вскоре послышалось ровное дыхание — юноша уснул. Опасаясь, что принц замерзнет, Юэбай

прижал его к себе крепче. Тонкий Цзянаньму-сян, исходивший от одежды Янь Сюня, дурманил голову, вызывая сонливость. Глядя сквозь узкое зарешеченное окно на лоскутки ночного неба, Юэбай невольно задался вопросом: что же предпримет Гуйфэй Хань, пока ее сын в темнице?

Внезапно до его слуха донесся отчетливый стук: два удара, короткая пауза и еще три быстрых щелчка. Это Цзычжао! Сон мгновенно исчез. Сяо Юэбай бросил взгляд на спящего принца и негромко позвал:

— Цзычжао.

— Господин, — отозвался Лу Цзычжао снаружи.

— Цзычжао, разузнай, в чем можно упрекнуть Наследного принца. Мне нужны его слабости.

Тот принял приказ и через оконную щель просунул флакон с лекарством. В его голосе слышалось негодование:

— Я слышал, люди Наследного принца повредили вам ноги. Это лучшая мазь в нашем доме, скорее обработайте раны.

— Со мной все в порядке, — успокоил его Юэбай. — Иди.

Лу Цзычжао коротко отозвался и исчез в ночи.

Сяо Юэбай знал, что его раны поверхностны и кости целы. Побоявшись потревожить сон Янь Сюня, он не стал тянуться за лекарством. Лишь обнял юношу еще крепче и закрыл глаза.

Несмотря на холод и грязь тюремной камеры, этот сон стал для Сяо Юэбая самым спокойным и глубоким за многие годы.

<http://bllate.org/book/17467/1692721>